

[Главная](#) > Неисповедимые пути иконы

Неисповедимые пути иконы|Des chemins inscrutables de l'icône

Автор: Ольга Юркина, Лозанна/Грансон, 3. 12. 2010.

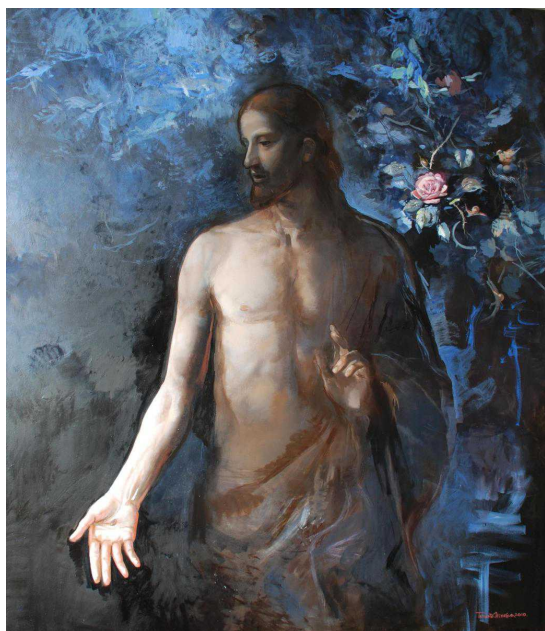
Татьяна Ширикова в своей мастерской (Loan Nguyen)

В конце ноября в Швейцарии открылись две персональные выставки Татьяны Шириковой – в средневековой церкви Грансона («Святые образы», живопись и иконы) и в Шapelъни де Рю (работы мастера и ее учеников). «Нашей Газете.ch» художница рассказала, какой смысл вкладывает в современную икону и как преподает это сокровенное искусство в своей лозаннской мастерской. |

En décembre deux expositions personnelles de Tatiana Chirikova ont lieu en Suisse: une dans l'église médiévale de Grandson (Visages du Sacré, icônes et peinture), l'autre à Rue, dans l'atelier St-Luc

(avec ses élèves). La peintre, installée à Lausanne, a raconté à Nasha Gazeta.ch quel sens elle donne à l'iconographie contemporaine et comment enseigne cet art sacré et mystérieux.

Татьяна Ширикова часто сравнивает искусство с колдовством. Некоторые ее полотна кажутся материализованными на живописной поверхности сновидениями, символическими видениями, которые чем-то напоминают мерцающие в сумерках образы Одилона Редона. «Редон? Почему бы и нет, я люблю этого художника, как многих художников XIX и XX веков, особенно Пикассо. Но при этом остаюсь глубоко средневековым человеком, для которого живопись остановилась в конце XVII века. С этого момента она словно стала сумасшедшей, пошла не в том направлении. Я его не отрицаю, но предпочитаю другой путь: как будто начинаю собственное творчество с той точки отсчета, когда живопись откинула всякие этические соображения. Современное искусство постепенно превратилось в упражнение эстетов, бесконечно вращающихся в своем замкнутом кругу – так, что иногда не понимаешь, произведение ли живописи перед тобой или незаконченные ремонтные работы... Мои учителя - художники венецианской школы, испанские мастера, как Веласкес или Гойя, немецкое Возрождение – Дюрер, Кранах, Грюневальд».

И, конечно, икона - совершенно особая вселенная в ее творчестве. Татьяна реставрировала иконостас Греческой православной церкви в Лозанне, ее работы можно увидеть в валежанском аббатстве Сан-Мориса, где художница регулярно проводит занятия и стажировки. "Это аббатство наполнено совершенно особой энергией: представьте только, что вместе с монастырем Святой Екатерины на горе Синай это единственное место, где молитва непрерывно звучит с IV века. Для меня Сен-Морис - как Троице-Сергиева Лавра для Рублева", - признается мастер.

Почему икона? – «Дух противоречия», - смеется Татьяна и поясняет на мое недоуменное молчание: «Я начала изучать икону в институте, Петербургской Академии художеств, работала реставратором. В Союзе художников у нас было множество свободного времени, не считая двух-трех заказов в год на известные сюжеты. Мы могли рассматривать иконы в музеях и книгах и копировать их, хотя нам и запрещали выставляться. Думаю, к иконе меня привел тот самый дух противоречия. У нас не было выбора: либо пишешь портреты членов партии, либо уходишь в диссиденты, что мне чуждо по природе, либо обращаешься к высокому. А для меня высоким было и остается религиозное искусство».

Татьяна много путешествовала по монастырям и церквям Севера России, Армении, Грузии, Крыма, реставрировала иконы, знакомясь с разными художественными традициями, которые,

так или иначе, находили отражение в ее собственном творчестве.

«Традиции я перепробовала все, жадно впитывала их. Мне по-прежнему близка владимиросуздальская икона, которая очень часто вдохновляет современных иконописцев. Но когда в 90-е годы я оказалась на Западе, поняла, что русской школой иконопись не ограничивается и не начинается: есть египетские, греческие, румынские иконы... со своей особой духовной и энергетической наполненностью. И я снова с жадностью набросилась на изучение живописных техник и осмысление традиций. Сейчас моя самая любимая из них – византийская икона XII-XV веков. Главное ее отличие от русской – эмоциональная насыщенность, некий южный темперамент, в то время как строгая северная икона передает состояние души отвлеченными символами».

Татьяна остается верной тому канону, по которому творили средневековые иконописцы: начиная с того, что краски в своей мастерской делает вручную, растирая в порошок золото и камни. Вместе с художницей трудятся ее ученики, постигая секреты приготовления темперы.

Noli me tangere, "Не прикасайся ко Мне" (pinxit.ch)

Пантократор (pinxit.ch)

НГ: И все-таки, как можно научить писать икону, ведь это не только техника, но и мироощущение?

Татьяна: У меня около тридцати учеников, из самых разных стран. Моя задача – направлять их руку туда, куда ее ведет их собственная душа. В моей мастерской царят одновременно атмосфера экспериментальной лаборатории и средневековья. Конечно, один из важнейших этапов – освоить технику, тем более такую сложную, как темпера. Особое место я уделяю изучению художественного языка иконы – об этом много писали Трубецкой, Флоренский, Булгаков. В то же время, каждый из учеников вносит в иконопись свое мироощущение. Например, у меня учится китаец, в стиле которого чувствуется влияние традиционной живописи Поднебесной, совершенно неуловимое. Занимается испанская девушка, в крови и творчестве которой кипит каталанское живописное начало. Я очень серьезно выбираю учеников, долго говорю с ними перед тем, как принять. Мне нужно убедиться, что у них не корыстолюбивые интересы и что они не будут использовать иконопись для самовыражения.

Первое требование к иконописцу – забыть свою волю, чтобы дать свободно выйти на поверхность всему тому, что дремлет в душе.

НГ: Татьяна, в чем отличие современной иконописи от средневековой и какой новый (или старый) смысл вкладывает иконописец в свое творение?

Татьяна: Самое ужасное в современном иконописном мире то, что в нем не появляется ничего нового. Существует две тенденции, одна – бездумное техническое копирование, в котором не чувствуется ни сердца, ни души. Вторая – свободное творчество, порой приводящее к такому результату, что, извините за выражение, хоть святых выноси. Икона нечто большее, чем техника, изначально иконописец работает с теологом. Если в современном мире – кризис религии, то он неизменно приводит и к кризису иконописи.

НГ: А разве можно внести что-то новое в традицию, не потревожив канон?

Татьяна: Внести новое, безусловно, можно и нужно, это не противоречит канону. Взаимопроникновение техник и идей, обновление традиции всегда присутствовало в иконописи. Один из ярчайших примеров – Троица, которая первоначально была бытовой сценой, изображением встречи Авраама с тремя ангелами, и которую Андрей Рублев обогатил совершенно иным внутренним смыслом. Другое дело, что есть вещи неизблемые, как символика цвета и пропорции, а творение иконы связано с творением мира и строго регламентировано. Однако границы для определенной свободы остаются широкими – от работы с разными стилями и школами, не только с точки зрения живописной техники, но и духовности, – до новой интерпретации цветовых оттенков. Кроме того, мир меняется, в нем появляются новые религиозные идеи, к которым тоже нужно прислушиваться. Так было всегда, и новое в иконописи – отнюдь не посягательство на канон.

НГ: Вы нередко говорите, что живете и работаете в двух параллельных мирах, ночном и дневном, свободной живописи и иконописи. Действительно ли они такие разные или объединены неким общим мистическим началом?

Татьяна: На самом деле, с годами эти миры сближаются. Когда я была моложе, то есть глупее, я много мешала, икону и живопись, две совершенно несовместимые сферы. Ведь икона – объект культа, святое причастие, у нее свои законы, ей неведомы эмоции. А для создания

картины нужен совершенно особый эмоциональный настрой. Когда начинаешь мешать – разрушаешь себя. Теперь у меня две мастерские, одна – для иконописи, другая – для живописи, в которые я прихожу с совершенно разными творческими настройками. Хотя жизнь так парадоксальна, что в той или иной плоскости оба мира все равно пересекаются.

"Руки" (pinxit.ch)

[Ателье-мастерская иконописи и религиозного искусства в Лозанне](#)

[Ателье Сан-Люк](#)

[Выставка в средневековой церкви Грансона: 28 ноября - 26 декабря 2010](#)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
